

⁸ Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма, 1825–1860 гг. М., 1981. С. 143–145.

⁹ Коновалов Ю. П. Морской торговый флот России в период промышленного капитализма, 60-е — середина 90-х гг. XIX в.: (На материалах Черноморско-Азовского бассейна): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Одесса, 1981. С. 12–14.

¹⁰ Филипов Ю. Д. Очерк условий развития отечественного торгового мореплавания. Пг., 1916. С. 1–2.

¹¹ Там же. С. 82–83, 109.

¹² Мельник Л. Г. Виникнення і розвиток пароплавства на Чорному і Азовському морях // Український історичний журнал. 1972. № 11. С. 49–51.

¹³ Там же. С. 51–52.

¹⁴ Вольдемар Х. Русский торговый флот, в особенности Балтийский. СПб., 1860. С. 2–3.

¹⁵ Филипов Ю. Д. Очерк условий развития... С. 35–36.

¹⁶ Небольсин Г. П. Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 1. СПб., 1835. С. 73–79.

¹⁷ Там же. С. 85–92.

¹⁸ Там же. С. 97–99.

¹⁹ Истомина Э. Г. Водный транспорт России... С. 241–248.

²⁰ Небольсин Г. П. Статистические записки... С. 91–99.

Н. А. Беляева

ДОКУМЕНТЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

Развитие истории торговли и таможенного дела как научного направления во многом предопределяется формированием оригинальной источниковой базы. Немалую роль в этом процессе играет введение в научный оборот источников, связанных с обеспечением государственного регулирования торговли, особое место среди которых занимают документы таможенного делопроизводства.

В современных исследованиях делопроизводственные материалы из фондов таможенных учреждений используются при изучении форм ведения торговой деятельности, взаимодействия государства и купечества¹, истории таможенных учреждений², являются базой для изучения истории борьбы с контрабандой в Российской империи³. Сегодня появились и исследования по проблемам становления самого таможенного делопроизводства⁴. Однако в целом документы таможенного делопроизводства пока не были представлены в научной литературе как единый комплекс источников.

В статье предпринята попытка отчасти восполнить этот пробел. Опираясь на документы из фондов таможенных учреждений Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), попытаемся оценить их информационные возможности. Несмотря на то, что анализируемые источники характеризуют деятельность таможенных учреждений лишь Приамур-

ского края, они позволяют существенно расширить наши представления о торговой жизни Российской империи в конце XIX — начале XX вв. в целом.

Сегодня в РГИА ДВ хранится около 120 фондов таможенных учреждений, действовавших на территории Приамурского генерал-губернаторства в досоветский период. Это фонды последовательно сменявших друг друга звеньев местного таможенного управления — Заамурского таможенного инспектора (1902–1909 гг.); Приамурского таможенного округа (1909–1912 гг.), Владивостокского и Хабаровского таможенных участков (1912–1923 гг.); крупнейших Владивостокской, Благовещенской и Хабаровской таможен, а также таможенных застав и постов по границе с Китаем и морскому побережью. Несмотря на то, что эти фонды в полном объеме открыты для исследователей, они используются лишь теми, кто занимается историей борьбы с контрабандой. К глубокому сожалению проблемы экономического развития Дальнего Востока все еще находятся на периферии отечественной, в том числе и региональной, историографии.

С точки зрения организации делопроизводства наибольший интерес представляет фонд Владивостокской таможни, объединяющий 746 единиц хранения. Это существенно меньше, чем в фондах Хабаровской (4612 ед. хр.) или Благовещенской (3425 ед. хр.) таможен. Однако именно архив Владивостокской таможни сохранился в наиболее систематизированном виде и дает возможность оценить значение всего комплекса документов таможенного делопроизводства для историков торговли и таможенного дела.

Объясняется это несколькими обстоятельствами. Владивостокская таможня — единственная в регионе, существующая с момента учреждения в мае 1901 г. по сей день. Ее документы не передавались в другие таможенные учреждения, а поступили на государственное хранение как единый архив. На протяжении всей своей истории таможня играла важную роль в экономической жизни региона, поскольку изначально была учреждена в главном российском порту на Тихом океане. Сохранение таможни как действующего государственного учреждения способствовало сохранению и документов по ее истории.

Особую роль в формировании документального комплекса Владивостокской таможни сыграл субъективный фактор. Управляющие ею, А. В. Волынецвич-Сидорович, руководивший таможней с 1902 по 1907 г., и И. К. Ковалевский, управлявший ею с 1907 по 1923 г. — оставили заметный след в таможенной истории региона. Во многом благодаря им в городе, долгое время развивавшемся в режиме порто-франко и изначально негативно воспринимавшем малейшие стеснения свободы торговли, таможня превратилась в авторитетное государственное учреждение, сумевшее сохранить лицо при многочисленных правительствах эпохи Гражданской войны. Именно благодаря личному вкладу управляющих в систематизированном виде сохранился и ее архив.

Основой для ведения делопроизводства и формирования архива по основным направлениям таможенной деятельности стал циркуляр Департамента таможенных сборов от 26 мая 1897 г. Он устанавливал примерные заголовки дел, предназначенных для сдачи в архив с точным указанием сроков их хранения. Согласно циркуляру все дела в таможенных учреждениях делились на три

разряда. Первый объединял дела постоянного («всегдашнего») хранения; второй — дела временного хранения, хранившиеся в архиве таможни в течение 10 лет. Наконец, к третьему разряду была отнесена группа документов, оставшихся в таможне «до минования надобности» — отнесенные к ней дела подлежали уничтожению, как правило, по истечении года. Порядок уничтожения документов устанавливала инструкция от 11 февраля 1901 г.⁵

Заметим, что впервые подобный порядок формирования архивов таможенных учреждений был установлен вскоре после преобразования Департамента внешней торговли высочайше утвержденными Правилами о порядке хранения и уничтожения решенных дел по ведомству Министерства финансов от 9 июня 1864 г.⁶ Предложенная в период формирования архива Департамента таможенных сборов систематизация сохранялась в таможенных учреждениях Российской империи вплоть до ее падения. В фонде Владивостокской таможни нами выявлены архивные дела, позволяющие представить процесс формирования таможенного архива, основой которого стали документы таможенного делопроизводства — всего пять дел за период с 1907 по 1913 г. Наиболее полно документы всех трех разрядов Владивостокской таможни представлены в архивном деле, датированном январем-сентябрем 1910 г. В нем отложились рапорты чиновников о подготовке к сдаче дел в архив по подразделениям (частям); переписка управляющего таможней с Владивостокским городским полицейским управлением об уничтожении дел и книг 3-го разряда за 1907 г., акты об уничтожении с приложением описи уничтоженных дел и книг. Всего в описи 667 наименований дел и книг 1907 г. Среди них — хозяйственные книги, книги о передаче транзитных грузов для следования в Маньчжурию; о передаче дел на досмотр и др., а также дела о выдаче справок, копий и сведений по запросам разных лиц; о досмотре пассажирского багажа, прибывающего во Владивосток со ст. Пограничная в скорых поездах; о навигационных и годовых паспортах и свидетельствах, выдаваемых судовщикам; о разрешении выгрузки и загрузки судов в неустановленное время; рапорты досматривающих чиновников о крепости спиртных напитков и др. Все эти дела были уничтожены согласно утвержденному начальником Приамурского таможенного округа акту. Делопроизводственные надписи в описи дел, подлежащих уничтожению, свидетельствуют о постоянном контроле со стороны управляющего за делопроизводством. Так, в описи отмечена необходимость исключения книг о службе досмотрщиков пакагаузной части, корабельной части, надзора, а также книги нарядов досмотрщиков пакагаузной конторы на службу, которые были внесены ошибочно, поскольку относились к 1-му разряду, то есть документам постоянного хранения⁷.

В фонде сохранились также датированное 1913 г. архивное дело, содержащее акты и описи книг и дел Владивостокской таможни. В описи приведены сведения о «вырешенных делах» за период 1901–1902 гг. (всего 294 ед. хр.), отнесенных ко 2-му разряду и подлежащих уничтожению в связи с истечением 10-летнего срока⁸. Среди них дело с доверенностями, выданными торговыми фирмами на право хождения по таможенным делам на 72 листах; 9 дел с грузовыми росписями на русские и иностранные товары, привезенные в навига-

цию 1901 г. общим объемом более 2,5 тыс. листов. К сожалению, сегодня мы лишены возможности использовать такой специфический источник как грузовые росписи, позволявший более детально представить торговлю через Владивостокский порт, не только внешнюю, но и внутреннюю, поскольку порт играл роль товарораспределительного центра для районов крайнего северо-востока страны.

Среди отнесенных ко 2-му разряду дел 1901–1902 гг., уничтоженных в 1913 г., немало тех, которые касались взаимоотношений таможи и участников внешнеэкономической деятельности — торговых домов, Общества Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), Доброфлота. Сегодня все эти документы безвозвратно утрачены в силу именно порядка ведения делопроизводства, и их обзор дан нами лишь для того, чтобы показать процесс формирования архива таможи, основу которого составили делопроизводственные документы.

В том же архивном деле сохранились описи делам этого же 2-го разряда, начатым в 1909 г. и завершенным в течение 1909–1910 гг.⁹ Срок их уничтожения наступал лишь в 1919 г. Среди перечисленных в описи особый интерес для изучения истории торговли представляют дела с доверенностями на хождение по таможенным делам (в двух частях объемом более 800 листов); о жалобах купцов на задержку товаров; о вывозе товаров за границу и в северные порты со сложением акциза; о грузах, поступивших из 50-верстной полосы беспошлинной торговли с Китаем; алфавит для записи лиц, торгующих при таможене; книга для учета денег, взыскиваемых с купцов за командировки чиновников и досмотрщиков и др. Всего около 400 дел.

Здесь же сохранилась опись делам 1-го разряда, к которым отнесены распорядительные документы; дела строительной части — об отводе во владение таможи земельных участков, пакгаузов и навесов; переписка о закрытии порто-франко в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства; дела о службе чиновников; прошения о принятии на службу в таможенное ведомство; дела конфискационного делопроизводства, книги приказов, журналы общего присутствия таможи и др. — всего 622 дела¹⁰.

Сохранившиеся в архивном деле разделенные по разрядам в соответствии со сроками хранения описи, относящиеся к кануну Первой мировой войны, дают представление о постановке делопроизводства и содержании архива таможи, впоследствии переданного на государственное хранение.

Остановимся на характеристике отдельных групп документов таможенного делопроизводства с точки зрения их значения для изучения истории российской торговли. В первую очередь следует выделить распорядительные документы — высочайшие приказы по Министерству финансов, распоряжения министра финансов, приказы и циркуляры Департамента таможенных сборов. Эти документы объединены в отдельные архивные дела, формировавшиеся ежегодно и относившиеся к 1-му разряду (постоянное хранение). Многие из сохранившихся в подобных делах документов публиковались в «Вестнике финансов, промышленности и торговли», в ежегодно издававшихся сборниках

узаконений и циркуляров по таможенной части, последний из которых объединяет документы 1917 г. Накануне Первой мировой войны все действующие на территории Приамурского генерал-губернаторства и Восточной Сибири постановления по таможенной части были систематизированы в особом издании¹¹. Распорядительные документы позволяют выделить основные правительственные мероприятия, направленные на регулирование торговли. Однако опираясь только на них, невозможно понять всю сложность введения политики протекционизма на территории к востоку от Байкала.

Напомним, что с момента вхождения Приамурья в состав Российской империи все порты Тихого океана пользовались правом беспошлинной торговли (порто-франко). С 25 декабря 1862 г. таким правом воспользовался Владивосток и гавани юга Приморской области. Почти одновременно по сухопутной границе право беспошлинного ввоза было предоставлено китайским товарам за исключением алкоголя, опиума, оружия и военных припасов. Это делало Приамурский край настоящим «царством свободной торговли». Понятно, что в условиях малочисленности населения (по переписи 1897 г. чуть более 1 млн чел.) и неразвитости местной промышленности правительство решало проблемы закрепления территории максимально используя географическое положение края. В результате Приамурский край находился вне российской таможенной черты, которая проходила в районе Иркутска и, соответственно, контролировалась Иркутской таможней.

В интересах национального производителя начиная с 1867 г. постепенно были обложены пошлиной все иностранные аналоги русских подакцизных товаров: алкогольные напитки, нефтепродукты, сахар, табак и табачные изделия и др. Первые пошлины в размере акциза хотя и зачислялись в доход по Департаменту таможенных сборов, собирались акцизным ведомством. Лишь в 1899 г., когда сооружение Сибирской магистрали предредило судьбу порто-франко, в главных пунктах товарного движения — Сретенске и Кяхте (сухопутного) и Николаевске-на-Амуре и Владивостоке (морского) — был учрежден временный таможенный надзор.

Деятельность таможенных чиновников в Николаевске-на-Амуре и Владивостоке регулировалась опубликованными в «Вестнике финансов» Временными правилами от 24 июня 1899 г.¹² Применение же этих правил имело множество нюансов, вызванных сложившимися обычаями портов беспошлинной торговли. Выявить механизм применения правил и проблемы, сопровождавшие первые шаги таможенного надзора, позволяет сопоставление зафиксированных в распорядительных документах требований с реальной практикой. Попытаемся показать это на основе документов еще одного фонда РГИА ДВ — фонда Владивостокского таможенного надзора, в котором отражена своего рода предыстория Владивостокской таможни.

Большая часть отложившихся в 17 делах фонда документов представляет служебную переписку (отпуска телеграмм, донесений и рапортов) с Департаментом таможенных сборов и канцелярией приамурского генерал-губернатора о проблемах и трудностях становления надзора. Одна из перспективных для истории торговли проблем — соотношение общего порядка ведения таможен-

ного дела и местных портовых обычаев — отражена в документах фонда через межличностный конфликт прибывшего из Европейской России руководителя надзора, чиновника VI класса Н. А. Григоровского и долгое время проживавшего в Приамурье чиновника VII класса С. Н. Хмелевского. О расхождении позиций двух чиновников свидетельствуют документы из дел о службе каждого из них: рапорты, переписка, телеграммы. Из них мы узнаем, что первый настаивал на неуклонном выполнении требований Временных правил, второй же пытался соотнести их со сложившейся практикой. Заметим, в конкретных условиях Владивостока позиция Хмелевского представляется более разумной, поскольку давала возможность местному купечеству адаптироваться к новым условиям ведения торговли в преддверии отмены порто-франко.

Дела о службе классных и канцелярских чиновников, а также досмотрщиков составляют заметную часть документов фонда Владивостокской таможни. Их содержание не исчерпывается лишь формулярными списками. В разнообразных документах мы находим сведения не только о службе, но и о непростой жизни таможенников на окраине страны — рапорты о прибытии к месту службы; уходе в отпуск и возвращении из него; ходатайства о материальной помощи на воспитание детей; выписки из приказов о награждении и поощрении; переписка с различными инстанциями о призыве в действующую армию в годы Русско-японской и Первой мировой войн. Обратим внимание на присутствующие во многих делах о службе чиновников акты медицинского освидетельствования, проводившегося при выходе в отставку и подтверждающие многократные упоминания о тяжелых условиях службы на окраине страны.

Как показывают дела о службе, в Приамурском крае служило немало чиновников из таможен, расположенных на территории Царства Польского. Это не удивительно, ведь в именно эти таможни имели бесценный для Приамурья опыт оформления грузов, следующих по железной дороге. В немалой степени переводу в приамурские таможенные учреждения способствовала и совместимость льгот за службу в отдаленных местностях империи. Материалы таможенного делопроизводства дают возможность проследить и судьбы отдельных чиновников с момента их приезда на Дальний Восток до завершения Гражданской войны.

Среди документов таможенного делопроизводства следует выделить те, которые обеспечивали выполнение непосредственных функций таможенных учреждений. Среди них обратим внимание на практически не используемые исследователями материалы общего присутствия таможни. Первая из сохранившихся в фонде «книга для записи мнений общего присутствия» (с 1910 г. — книги докладов общему присутствию таможни) датирована 1902 г. — временем фактического открытия операций таможни. Отсутствие подобных книг за 1904–1905 гг. можно объяснить свертыванием деятельности таможни при формальном ее сохранении в условиях временного восстановления порто-франко в годы Русско-японской войны.

На рассмотрение общего присутствия, как правило, выносились наиболее сложные «технические» вопросы — о применении тарифа к товарам в спор-

ных случаях по обращениям товаро- и грузовладельцев, проведении таможенной экспертизы; об условиях транзитной перевозки грузов в Маньчжурию и из Маньчжурии; о разрешении льготного провоза товаров и др. Записи велись в строго хронологическом порядке в прошнурованных и пронумерованных книгах объемом до 150 листов. С 1909 г. книги общего присутствия увеличились в объеме до 200 листов и 4 частей, что является отражением роста операций таможни после отмены порто-франко с 1 марта 1909 г. В целом книги общего присутствия таможен — сложный источник, работа с которым требует специальных знаний в области регулирования внешней торговли, а также таможенных обрядностей. Их введение в научный оборот — дело, надеемся, недалекого будущего.

В отдельную группу делопроизводственных материалов следует выделить документы конфискационного делопроизводства, представленные отношениями и докладными записками; рапортами чиновников и досмотрщиков о случаях контрабанды, подлежащих рассмотрению в таможне; материалами расследования дел о контрабанде, подлежащих судебному преследованию, в том числе заключениями управляющего по существу дел; материалами о награждении доносителей, задержателей и открывателей дел о контрабанде; количественными данными о движении контрабанды по третям года (с 1911 г. по полугодиям). Заметим, что в изучении истории торговли на Дальнем Востоке проблема борьбы с контрабандой занимает важное место и имеет обширную историографию. При этом подавляющее большинство исследований выполнены именно на материалах РГИА ДВ, в том числе и извлеченных из фондов таможенных учреждений¹³. Однако пока нет ни одного исследования, в котором бы конфискационное делопроизводство рассматривалось в единстве двух его составляющих — как комплекс мероприятий таможенных учреждений по борьбе с контрабандой и как совокупность документов, обеспечивающих эту деятельность.

Значительная часть документов таможенного делопроизводства обеспечивала взаимодействие таможен с внешней средой. Это переписка с канцеляриями приамурского генерал-губернатора и военных губернаторов, с Владивостокским биржевым комитетом, представителями фирм и заинтересованных ведомств по вопросам перемещения грузов, предоставлении льгот и проч. В делах таможни сохранились копии обращений Владивостокского биржевого комитета в Министерство финансов и лично к С. Ю. Витте; представителей коммерческих фирм — в Департамент таможенных сборов, канцелярию генерал-губернатора с жалобами на таможенные стеснения. Купцы сетовали на некомпетентность чиновников, бюрократические препоны, порождающие дополнительные накладные расходы. Безусловно, многие жалобы были справедливы, поскольку ни город, ни порт оказались не готовы к отмене с 1 января 1901 г. режима порто-франко. В городе отсутствовала таможенная инфраструктура — пакгаузы, склады, подъездные пути и т. п.; таможенные чиновники, прибывшие из центральной части страны, не знали местной специфики, в том числе и особенностей климата. Истоки конфликта коренились не только в слабости таможенной системы, но и в правовом нигилизме самого купечества.

Документы позволяют проследить эволюцию отношения купечества к таможене — от неприятия до совместного поиска путей преодоления разрывившегося в первые годы XX в. кризиса приамурской торговли.

Подводя итог, отметим, что большая часть документов таможенного делопроизводства обеспечивала функционирование таможенной системы. И именно эти документы позволяют существенно дополнить имеющееся представление о путях проведения в жизнь таможенной политики в ее региональном аспекте, увидеть расхождение между идеальными конструкциями циркуляров и распоряжений и реальной таможенной практикой. Делопроизводство таможни отражает всю сложность и противоречивость перехода от порто-франко к таможенному обложению, постепенного вхождения дальневосточной окраины в единое экономическое пространство России. Изучение таможенного делопроизводства как исторически сложившегося комплекса документов остается актуальной задачей историков торговли и таможенного дела.

Примечания

¹ *Лаврик Л. А.* Из истории торгового представительства: на примере города Владивостока в годы первой мировой войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 99–108.

² *Наумов И. В.* Иркутская таможенная линия в 1900–1916 гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5. С. 424–428.

³ Дальневосточная контрабанда как историческое явление: Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в конце XIX — первой трети XX века / Н. А. Беляева и др. Владивосток, 2010.

⁴ *Балковая В. Г.* Организация таможенного делопроизводства в Российской империи в XVIII в. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5. С. 17–22.

⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 339. Л. 8.

⁶ *Кайданов Н. И.* Систематический каталог делам Департамента внешней торговли, хранящимся в архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1877. С. VI–VIII.

⁷ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 245. Л. 24–89.

⁸ Там же. Д. 339. Л. 11–22.

⁹ Там же. Л. 25–56.

¹⁰ Там же. Л. 59–97.

¹¹ Сборник узаконений и распоряжений по таможенной части в Приамурском крае и Восточной Сибири по 1 января 1912 г. СПб., 1912.

¹² Вестник финансов, промышленности и торговли: Указ. правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1899. № 32. С. 639–641.

¹³ См.: *Ляпустин С. Н.* Об истории использования таможенными органами России возможностей агентурного аппарата в борьбе с контрабандой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 112–116.